

Люди Хулая честно сели за стол, чувствуя, что свет рядом с ним тускнеет, протянули руку и поставили тарелку на стол рядом с ним.

Ху Лай повернулась и увидела свою мать.

После того, как мать Се Лань поставила тарелку, она не бросилась прочь, а села рядом с кроватью рядом со столом.

— Мама, что-то не так? — подозрительно спросил Ху Лай.

Раньше, когда моя мама приходила с фруктами или чем-то еще, она клала их и уходила. Я боялась, что это помешает учебе, поэтому мама, которая сегодня села, показалась мне немного ненормальной.

Столкнувшись с сомнением в глазах сына, Се Лань задумался и сказал: «Мама знает, что ты любишь играть в футбол, но твоя учеба важнее всего».

Когда мама заметила, что сын за последние два дня стал грязнее обычного, пот сдул пыль с его лица в овраг.

Как она могла не знать, чем занимался ее сын в эти два дня.

Знал и раньше, что его сын тайно занимается футболом. Избаловать сына, будучи матерью, ничего не сказала, и даже помогла сыну прикрыться. Ведь у нее с мужем разные взгляды. Она думает, что у сына есть хобби и это лучше, чем ничего. Пока она не пойдет по профессиональному пути, играть в футбол не составит большого труда.

Но сейчас кажется, что его сын все больше интересуется футболом и все больше в него вкладывается. Она опасается, что если такая ситуация продолжится, она не будет скрывать своего мужа, а также повлияет на успеваемость сына.

«Я знаю, мама, я все время учился». Ху Лай не ожидал, что она придет и скажет это.

Дома «футбол» — запретное слово. Когда он играет на улице, он тайно прячет свою семью. Он думает, что его мать должна это знать, но она не сломана. Я не знаю, почему моя мать сделала это внезапно.

«Твой отец против того, чтобы ты играл в футбол, и надеется, что ты усердно учишься, и на это есть свои причины...» Се Лань задумался и добавил: «Он не хочет, чтобы ты пошел по его старому пути».

«Мама, триста шестьдесят строк, чемпион номер один. Кроме того, я не думаю, что быть охранником зазорно, разве ты не просто зарабатываешь деньги для своей семьи, чтобы содержать свою семью?» Ху Лай сказал с ухмылкой.

Его отец работает охранником в элитном жилом районе.

Услышав это от сына, Се Лань сердито посмотрела на него: «Не говори этого своему отцу! Родители, конечно, хотят, чтобы их дети были более обеспеченными, чем они сами, иначе зачем мы отправили тебя в среднюю школу Дунчуань?»

Средняя школа Дунчуань — одна из лучших средних школ города Дунчуань. Нелегко думать об этом. Либо вы набрали высокий балл в средней школе Дунчуань на вступительных экзаменах в

среднюю школу, либо вы можете потратить деньги, чтобы найти доверенное лицо для отношений с ребенком.

Ху Лай ничего не сказал, но по выражению его губ он не мог сказать.

Се Лань тоже знала мысли своего сына, она тихо вздохнула: «Короче говоря, не сходи с ума».

Не сходи с ума, не сказала она, но Ху Лай знал.

Мама встала и ушла, Ху Лай продолжала сидеть за своим столом, глядя на тарелку, которую только что принесла мама. Тарелка была яблоком, которое мама заботливо приготовила для него. Кожа вся была срезана, сердцевины не было, а мякоть порезана на куски. Небольшой кусочек с воткнутой в него зубочисткой был удобен для того, чтобы съесть его сразу, и ему не нужно было вытирать руки или мыть руки после еды, и это не мешало ему учиться делать домашнее задание. .

Яблоко Красная Фудзи. Он очень хрустящий, сладкий и содержит много сока, но его нелегко сохранить. После очистки от кожуры и более длительного контакта с воздухом поверхность мякоти окисляется и обесцвечивается. Его следует съесть как можно скорее.

Но Ху Лай не ел.

На самом деле он любит есть яблоки, но, выслушав слова матери, больше не хочет есть.

Он знал, что мать нарезала ему яблоки, и он так хорошо их приготовил, что не хотел его задерживать.

Как будто его родители заняли деньги, чтобы отправить его в среднюю школу Дунчуань по высокой цене.

Это также хорошо для него, отправив его в лучшую среднюю школу, чтобы создать для него наилучшие условия обучения. Потому что онлайн-курс бакалавриата в средней школе Дунчуань достигает 98%, а повторный онлайн-рейтинг достигает 90%. Другими словами, если вы сможете войти в среднюю школу Дунчуань, вас почти наверняка допустят к бакалавриату.

По этой причине родители Ху Лая, не колеблясь, занимали деньги, но также просили людей передать несколько уровней отношений, прежде чем отправить его в эту ключевую провинциальную среднюю школу в городе Дунчуань.

Поскольку у него был большой долг, его отец взял на себя инициативу подать заявку на две дополнительные ночные смены. Чтобы иметь возможность зарабатывать больше премий и сверхурочных, он вскоре вернул огромную сумму в 350 000, owed родственникам и друзьям. Родители Лая не сказали ему, что он подслушал. Услышав это, он ворвался внутрь и сильно поругался с родителями.

Изначально он не хотел идти в среднюю школу Дунчуань. Он даже хотел пойти в старшую часть неполной средней школы, которую он изначально посещал. Хотя эта средняя школа была довольно общей, с его академическими достижениями ему было легче перейти сразу в среднюю часть. Он был со своими одноклассниками из средней школы в течение трех лет. Со своими друзьями он был ближе к дому, и ему не нужно было, чтобы родители ходили и умоляли дедушку одолжить денег, чтобы вынести взгляды родственников.

Самое главное, что после того, как кончили эти родители, они, в свою очередь, использовали

многословный тон и сказали ему тоном ненависти и железа: «Мы не для тебя!»

Это очень обидело Ху Лая.

— Но я не просил тебя об этом! Я не просил тебя брать для меня столько денег в долг! Я не хочу, чтобы ты отдавал все, чтобы создать мне хорошие условия! любая **** провинциальная ключевая средняя школа! Ты приняла решение за меня!"

В тот день, когда он выкрикнул эту фразу своим родителям, отец сильно ударил его.

Ссора закончилась, Ху Лай бросился в свою спальню и запер дверь. Папа заревел в гостиной: "Ты смотришь на него! Ты смотришь на него! Он до сих пор чувствует себя обиженным?! Нет благодарности! Для кого мы это делаем! Более десяти лет его мать воспитывала белоглазого Волка! "

«Хорошо! Скажи пару слов! Ты слишком много пьешь!» Мама закричала и втолкнула мужа в их спальню, потом с треском дверь закрылась, а в комнате заперлись и кричащие, и ревушие.

Ху Лай еще отчетливо помнил свои обиды и злость, которые явно были навязаны ему родителями, но в конце концов показалось, что он стал замкнутым...

Почему?

Почему?

Этот вопрос так и не был решен Ху Лаем.

Но он знал, что не начнет его раньше родителей.

Поэтому, когда его мать только что произнесла это предложение, он держал ответ в своем сердце.

Конечно, он знал, что его мать хороша для него самого, но он не хотел быть таким хорошим.

От мала до велика они заставляли себя делать многие вещи, которые им не нравились, под лозунгом «Не для тебя».

Это как играть в футбол. Очевидно, ему это очень нравится, и отец насильно запретил ему играть на том основании, что «играть в футбол бесполезно и отсрочивает обучение». Другие друзья играли в футбол во дворе, он даже смотреть не мог, не говоря уже о том, чтобы играть. Если он тайком пинает мяч и его найдут, его как минимум отругают, а тут же прибьют.

Отругал меня за то, что я избил меня, и сказал, что это полезно для меня. Но почему это хорошо для меня, но не позволяет мне заниматься любимым делом?

Это для меня?

Все в мире считают, что родители платят всем за то, чтобы создать хорошие условия для своих детей ради самих детей, и Ху Лай не разделяет эту точку зрения.

Политкорректность не означает истинной корректности.

□□□

Отвел глаза от разрезанного яблока, и Ху Лай уставился на разложенный перед ним учебник.

До того, как его мать вошла, он честно сидел за своим столом, на самом деле не читая книгу, а постоянно просматривая системный интерфейс в уме.

Нельзя сказать, что в системе появилось что-то новое — она такая же, как и раньше, виртуальный персонаж, официальный торговый центр с одним товаром и счастливая карусель без девочек-зайчиков и только шатер.

Он просто погружен в различные хорошие видения будущего через систему.

Раньше у него не было выбора. Хотя он любит футбол, у него нет большого таланта в футболе, поэтому он может только честно следовать по пути, который наметили для него его родители, даже если он не знает, сможет ли он это сделать. Хотя уровень онлайн-курсов бакалавриата в средней школе Дунчуань достигает 98%, что, если он, к сожалению, составляет 2%?

Сейчас все по-другому. У меня есть система. Почему бы не пойти так, как я люблю?

Он действительно ощутил эффект [медуллярного моющего средства], данного системой, что показывает, что система действительно может изменить его телосложение. Поскольку он может изменить свое телосложение, это также может изменить его жизнь.

Ху Лай твердо верил в это.

Он просто хотел пойти по этому пути. Даже если бы его отец возражал, даже если бы он снова ударил себя, он должен был идти этим путем.

Владеет этой системой, уж точно не позволит себе пойти по пути, который наметили для него родители.

Жизнь Лао-цзы... готова повесить трубку!

□□□

PS, дальше пользоваться книгой пока нельзя, можно добавлять слова в конце главы, не беспокойтесь о возможности брать со всех больше денег, поговорите со всеми о главном герое Ху Лае.

Первоначальный прототип вдохновения этого человека пришел от моего одноклассника на первом курсе.

У нас одинаковая фамилия, и его имя всего на одно слово от моего имени. В очках, как я, даже форма тела чем-то похожа.

Он любит футбол и обожает военное дело.

Мальчики, в основном, любят обоих, поэтому мы брали его с собой, когда играли в футбол.

Но этот любящий футбол одноклассник, он не умеет играть в футбол, и его игра на корте... плохая.

Знание футбола вне поля очень важно, а играя в футбол, можно пинать мяч в собственные ворота.

Забавные действия, он не мог ударить по мячу, даже если согнул ноги, и его стандартной операцией было тыкать мяч пальцами ног.

Я очень люблю футбол, но плохо играть — это очень плохо.

В то время все еще смеялись над ним, а в лицо чужим насмешкам он только смеялся, и вроде бы не сердился, не опровергая.

Из-за того, что они так плохо играли, всем постепенно стало не нравится брать его с собой.

Впоследствии гуманитарные науки средней школы были разделены на классы, я остался в первоначальном классе и стал студентом гуманитарных наук, а он был разделен.

Позже, когда он заканчивал среднюю школу, он купил военный журнал в газетном киоске возле школы. Я встретил его и поговорил с ним.

— Ты все еще любишь футбол?

«Мне это больше не нравится». Он улыбнулся и покачал головой, затем ушел с военным журналом.

После этого я забыл об этом однокласснике, но когда я собирался написать новую книгу, его образ и его история снова всплыли в моей памяти.

Должен признаться, что в молодости я тоже смеялся над этим одноклассником. Он шутит, что плохо играл. Он тоже смеялся над нашей критикой и знал, что смеялся глупо.

А теперь подумайте, может ли это быть еще одной формой издевательств в кампусе?

В то время никого не заботили его мысли о насмешках, никого не заботило его счастье, и никто не мог отличить его смущение от его ухмылки.

Ему нравится футбол. Он говорил вещи и знания, которые происходили в футболе, но после трех лет старшей школы ему больше не нравился футбол.

Мне было жаль в то время. Разве это не нормально думать об этом сейчас?

Я люблю футбол, но не могу найти в нем счастья. Если я хочу играть в футбол, мои одноклассники высмеивают и выдавливают. Сколько людей могут жаловаться без сожаления? Продолжает ли ucukanshu.com эту любовь независимо от возврата?

Так что он больше не любит футбол.

Позже у меня больше не было с ним контакта — этот разговор стал последним, когда мы разговаривали.

Но хотите приехать, теперь он как военный болельщик, а не фанат, он должен быть очень счастлив, не так ли? Ведь наш J-Twenty Nine ушел в рай, авианосец ушел в море, 052D запыхался, а DF17 стал новым фаворитом...

А китайский футбол?

С чувством вины за то, что он сделал, я решил написать этого одноклассника как прототип главного героя в романе.

Пусть он любит футбол, а когда над ним постоянно смеются и исключают, ему тоже может помочь плагин.

Также сделал Ху Лая более упрямым и жестким, чем он был тогда. Даже если над ним смеялись, он все еще мог сохранять твердое сердце, чтобы справиться с этим смехом с плохими намерениями.

Я описал слишком много подростков-футболистов, охваченных любовью окружающих. Их истории — это опыт нашей мечты, моя фантазия и YY.

В этой книге я хочу описать человека, которого многие игнорировали. Он тоже любит футбол, но не льстит ему. Он футбольный мальчик, который намеренно или бессознательно был скрыт в моем предыдущем футбольном рассказе.

Наконец, есть такой Хулай, который заставляет читателей чувствовать себя «безрассудными» и «должными».

Другие, как следует из названия, очень заносчивы, но такая заносчивость — только его оружие против этого мира, который не очень к нему дружелюбен, единственное оружие.

Когда он столкнулся с миром с этим оружием, он не собирался сдаваться.

Ранней весной прошлого года я ел с говорящим локтем в Чэнду и рассказывал об истории в своей голове. Я сказал ему: «Я хочу написать историю против всего мира».

А Ху Лай — тот, кто против всего мира.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2499761>